

Ань Вэйжань прямо высказал свою мысль Цюэ Цю:

— Я надеюсь, что ты сможешь представлять первый курс нашей академии на Имперских межзвёздных соревнованиях.

Он думал, что молодой человек не должен был отказаться от такой редкой возможности, но не ожидал получить ответ, полностью противоположный его ожиданиям.

— Мне очень жаль, инструктор Ань, — сказал Цюэ Цю, — я не хочу ехать на Столичную планету участвовать в межзвёздных соревнованиях.

Ань Вэйжань замер, совершенно не понимая, как омега мог отказаться.

— Это редкая возможность, появляющаяся раз в четыре года. Ты не должен её упускать. — Если бы перед ним был не Цюэ Цю, а кто-либо другой, Ань Вэйжань вряд ли бы так терпеливо уговаривал. — Думаю, Фиго, как оставшийся на второй год, должен был объяснить тебе важность этих соревнований. Это не только шанс временно покинуть Тёмную планету, но и редкая возможность для студентов боевого факультета проявить себя.

Он сделал небольшую паузу, прежде чем сказать:

— Ты знаешь, что у тебя особый статус. Будучи омегой, ты выбрал боевой факультет. Это означает, что твой путь будет труднее, чем у альф, которые изначально больше подходят для боевого факультета. Я верю в твои силы. Если ты примешь участие, то обязательно удивишь всех. Тогда, возможно, тебе не придётся оставаться на Тёмной планете.

— Не придётся оставаться на Тёмной планете? — Цюэ Цю не ожидал, что цель уговоров Ань Вэйжана участвовать в межзвёздных соревнованиях — заставить его покинуть Тёмную планету.

— Да... Я надеюсь, ты сможешь сбежать с Тёмной планеты. — Выражение лица Ань Вэйжана на мгновение застыло. Затем, словно смирившись, он тяжело вздохнул и уже не казался таким ледяным, как обычно, выглядя несколько одиноким. — Если студенты с других планет смогут привлечь внимание на межзвёздных соревнованиях, велика вероятность, что их сразу примет Первая военная академия Столичной планеты. Тогда ресурсы, которые ты сможешь получить, будут несравнимы с теми, что доступны сейчас.

Цюэ Цю посмотрел на Ань Вэйжана, последний продолжил:

— В данных о поступлении указано, что ты бродячий омега, который сначала провёл некоторое время в трущобах, а затем попал в военную академию Тёмной планеты. Думаю, тот, кто затащил тебя из трущоб в академию, уже говорил тебе что-то вроде того, что трущобы не могут предоставить достаточно питания для твоего роста, верно?

Эти слова Ань Вэйжаня невольно напомнили Цюэ Цю о районе Доцао, его слова были похожи на слова старосты Ян Шу.

Цюэ Цю кивнул.

— То, что я хочу сказать тебе, вероятно, имеет такой же смысл.

Ань Вэйжань поднял голову, глядя на него взглядом, полным восхищения и сожаления.

— Военная академия Тёмной планеты действительно намного лучше по условиям и среде, чем трущобы, но на самом деле даже она для Империи — всего лишь большие трущобы. За эти дни ты, наверное, видел крайнюю нехватку ресурсов, быстрое вырождение планеты и жадность аристократов. Каждый сигнал говорит тебе, что это всего лишь земля изгнания, брошенная Империей и отвергнутая богами.

— Ты самый выдающийся студент, которого я видел за всю свою преподавательскую карьеру. Я никогда не скрывал своего восхищения тобой, поэтому бесконечно надеюсь, что ты сможешь покинуть эту проклятую, брошенную планету. Твоё место для сияния точно не здесь, а на более светлой Столичной планете.

— Моё величайшее желание в жизни — чтобы жемчужина не покрывалась пылью.

Ань Вэйжань никогда никому не говорил столько искренних слов. Он действительно любил этого младшего и надеялся, что будущее Цюэ Цю будет более светлым и блистательным, а его путь — прямым и гладким.

Как же Цюэ Цю мог не чувствовать его намерения? Он даже несколько поколебался из-за уговоров. Но, колеблясь между выбором ехать или не ехать, он внезапно вспомнил о личности Морфа.

Морф, Дуань Чэньсэнь, Империя, императорская семья...

Эти слова в конечном итоге указывали на одно место — Столичная планета.

Если он поедет, то разве это не будет равносильно тому, чтобы прямо вернуть Морфа туда, где он должен жить?

Но если это будет так, то что же тогда означали эти дни, которые он провёл с Морфом?

Подумав об этом, всегда шедший только вперёд Цюэ Цю на этот раз вдруг немного отступил.

Сможет ли он без всяких сожалений отдать Морфа?

Цюэ Цю не знал ответа на этот вопрос.

Он знал лишь то, что вылупление и рост Морфа произошли из-за него. Вначале он не хотел брать с собой маленькую обузу, но со временем между ним и Морфом образовалась глубокая связь, заставлявшая обоих не желать разлуки.

На самом деле, узнав личность Морфа, после возвращения в военную академию Тёмной планеты эти несколько дней Цюэ Цю часто избегал его и намеренно отдалялся.

Он несколько раз видел печальный, потерянный взгляд альфы, когда он избегал его.

Практическая проверка добавила между ними невидимую, неосязаемую преграду.

Эта преграда заставляла Цюэ Цю сейчас и в ближайшее чувствовать сомнения. Он не знал, как разобраться с отношениями между ними, поэтому он просто избегал Морфа, одновременно надеясь, что проблема исчезнет сама.

Цюэ Цю долго молчал, а затем медленно произнёс:

— Извините, я пока... не могу дать вам точный ответ.

Но во взгляде Ань Вэйжання вспыхнула надежда:

— Ничего. Пока ты не отказываешься чётко, как в прошлый раз, значит, есть шанс.

— Возможно... у меня есть нерешённые личные дела, поэтому...

— Ничего, всё в порядке. Время на подачу заявок больше месяца, думай не торопясь. — Ань Вэйжань говорил быстро, словно боясь, что Цюэ Цю убежит.

В этот момент Ю Бувэй вдруг постучал в дверь кабинета.

Цюэ Цю и Ань Вэйжань повернулись к нему, в их взгляде проглядывало недоумение.

— Извините, что помешал. — Ю Бувэй прислонился к дверному косяку, ещё успев поправить причёску, растрёпанную от бега. — Докладываю инструктору. После того, как вы и принц ушли, Тан Бутянь подрался с Крю.

Ань Вэйжань резко встал, нахмурился и, направляясь в аудиторию, спросил:

— Почему они подрались?

По его впечатлениям, у Тан Бутяня и Крю не было конфликтов. Почему они вдруг подрались? Ань Вэйжань не понимал.

Ю Бувэй объяснил:

— Все из-за дела Хо Дина. Крю публично приставал к Фиге, поэтому между ними произошла стычка.

Взгляд Ань Вэйжана потемнел: он так и знал.

Он поспешил разобраться с конфликтом студентов и, проходя мимо Ю Бувэя, с холодным лицом предупредил:

— Перед инструктором не обращай к однокурсникам по прозвищам.

Сказав это, он стремительно направился в аудиторию.

Ю Бувэй повернул голову, скорчив рожу вслед Ань Вэйжаню, но в следующий момент Цюэ Цю толкнул его локтем.

— Ай! — Он инстинктивно вскрикнул от боли, поспешно убрав задетую руку.

Цюэ Цю нахмурился, усомнившись в своём зрении:

— Раньше ты не был таким хрупким.

— Недавно поранился, очень больно. Может, принц подует? — Ю Бувэй, даже высмеянный, оставался безразличным, продолжая приближаться с глупой улыбкой. — Возможно, подуеть, и перестанет болеть~

Цюэ Цю проигнорировал его:

— Инструктор сказал, не называть однокурсников по прозвищам.

— Ты не мой однокурсник, ты мой принц.

Цюэ Цю спросил с двойным смыслом:

— Ты специально пришёл провоцировать?

Будь то донос, разжигание ссоры или вечно неизменная дурная привычка.

— Да нет же, я просто сказал правду. — Ю Бувэй моргнул.

Автору есть что сказать:

Хотя все много болтают, на самом деле у Ю Бувэя, Тан Бутяня и Сяо Юэ разное многословие.

Ю Бувэй (вечно дерзкий сокол): Принц~~~~

Тан Бутянь (наивный медвежонок): Принц, принц, принц.

Сяо Юэ (волчья голова с цветком в зубах): Принц.

<http://bllate.org/book/13573/1324391>